

"Эта травка получилась очень сильной".

Чжэн Фань закрыл глаза и немного поплакал, вероятно, это было настоящее.

"Хотя сторона Королевства Цянь заблокировала эту новость, по крайней мере, в трех графствах Королевства Цянь, эта линия, оставленная Владыкой, можно сказать, известна многим.

Было бы нормально, если бы Воин Чэнь пришел в деревню, нашел эту строку письма и прямо предположил, что это вы, Лорд, устроили резню в деревне, и более того, местные чиновники, вероятно, все были бы официальными, и не стали бы беспокоиться о том, кто на самом деле сделал это, и сбросить это на вашу голову, Лорд, было бы самым правильным поступком.

Ведь когда идет война, грабеж народа и все такое - обычное дело".

После того, как он увидел надпись и обратился к местным чиновникам, чтобы получить подтвержденный ответ, а затем подумал о своих собственных деяниях, когда некоторое время назад возглавил армию, чтобы разрушить город и начать войну, для воина Чена было действительно оправданно назвать себя настоящим виновником.

"Кто фамилия и имя этого сенатора, узнай для меня, если ты посмеешь подбросить мне такие улики, я обязательно сведу с ним счеты, когда в будущем снова поеду в королевство Цянь".

Чжэн Фан не собирался улаживать этот вопрос, но тот парень, который посмел спланировать его идею и испортить его репутацию, Чжэн Фан и не думал его прощать.

"На самом деле, Владыка, ваши предыдущие деяния, из новостей, полученных от каравана, вызвали довольно большой резонанс в столице Янь, многие гражданские чиновники словесно нападали на вас, говоря, что вы попираете академию и унижаете её, и что вторжение на границу провокация ещё более незаконная;.

Конечно, как много людей порочат вас, так же много и тех, кто вас ценит, в конце концов, в этой Великой Янь, гражданские чиновники не имеют слишком большой власти слова.

Однако весь этот флуд на самом деле сдерживался маркизом Цзиннань, поэтому в нашей крепости всегда было так тихо".

"Потому что лицо стражника крепости можно игнорировать, но лицо маркиза Цзиннаня должно быть принято во внимание, верно?"

"Да, мой господин".

"Хех."

"Хотя маркиз Цзиннань никогда не делал никаких приготовлений для вашего господина после последнего визита в королевство Цянь, но раз уж он смог взять на себя инициативу и укрыть вас от бури, этого достаточно, чтобы увидеть, что у вас действительно есть некая "Джейн в сердце императора", мой господин".

"Если бы маркиз Цзиннань действительно претендовал на трон, эта Джейн в Сердце Императора все равно была бы немного ценнее".

"Будет ли маркиз Цзиннань претендовать на трон, подчиненные действительно не могут угадать, и они не осмеливаются гадать наугад".

"Йо, есть еще что-то, о чем ты не можешь догадаться?"

"Мой подчиненный не встречался лично с маркизом Цзиннань, и мой подчиненный считает, что у вас, милорд, больше права голоса в этом вопросе".

"А что, если я ошибусь?"

"Готов играть в азартные игры, раз уж сел за игорный стол, собираясь после этого говорить о сожалении, вместо того, чтобы смотреть свысока".

"Хорошо, кстати, как дела у воина Чена?"

"Он хорошо поправляется, по крайней мере, угрозы жизни нет, мой подчиненный приказал спуститься заранее, его уровень жизни соответствует самому высокому".

"Вы просто стабильны в своей работе".

"Ваша светлость похвалила вас".

"Дай мне конверт, я пойду встречусь с воином".

"Мой господин много работал".

Слепой Север передал конверт Чжэн Фану, Чжэн Фан взял конверт и сначала сорвал печать, содержание письма, так как Слепой Север уже прочитал его, он не стал читать его снова, он просто махнул рукой, Синианг понял, подтолкнул инвалидное кресло Чжэн Фана и покинул поле для загара.

Лян Чэн сказал с некоторым волнением.

"Никаких сюрпризов, можно подобрать другого эксперта".

"Жизнь Господа, она действительно хороша". Сюэ Сань сказал.

Слепой Норт, с другой стороны, улыбался и

сказал.

"Все, подходите, этот зомби Ша Туо Куэ Ши, а также этот мечник, все они возвращены назад только Господом.

Не закончите тем, что вернете еще несколько человек, и нам семерым придется отойти в сторону.

Все думают, что они персонаж, хех, играют до конца только для того, чтобы обнаружить себя новым номером из новой деревни, когда староста деревни дедушка отправляет бесплатно ребенка".

.....

В комнате, где жил воин Чэнь, было чисто, в комнате горел котел с углями, две маленькие служанки сидели на стульях и пекли картошку, а воин Чэнь лежал на кровати, протез ноги был положен на край кушетки.

Когда Синианг втокнула Чжэн Фана внутрь, две маленькие девы в страхе встали и отдали честь.

"Вам было велено прийти и служить воину, как вы смее бездельничать здесь, в чем дело, обращаться с собой как с хозяевами, верно?"

раздался строгий голос Четвертого Ниана, и две молодые леди мгновенно упали на колени в страхе, очевидно, Четвертый Ниан действительно имел большой авторитет в их сердцах.

Воин Чэнь, лежащий на кровати, как раз собирался заговорить.

но был схвачен Чжэн Фаном, который укорил его, сказав.

"Маленькая девочка, что плохого в том, чтобы съесть печеную картошку, мы все люди, не будь такой бесчувственной, рожденные как люди, мы должны быть равны, нет ничего лучше, чем

хозяин и слуга".

"Да, господин, ты преподавал мне урок, мой раб был проучен".

Услышав слова Чжэн Фана, на лице воина Чэнь появилось выражение узнавания, особенно фраза: рожденный человеком, по природе своей равный.

Можно сказать, что она затронула сердце воина Чена.

Синианг вывела двух девушек, а Чжэн Фану помогла закрыть дверь в его комнату.

Чжэн Фань покачал ручку, чтобы приблизить свое инвалидное кресло к кровати, и пока воин Чэнь наблюдал, как Чжэн Фань медленно приближается, он тоже с трудом сел и позволил затылку прислониться к кровати, чтобы немного приподнять ее.

Если тело Чжэн Фана было сильно перегружено, то Смелчак Чэнь был эквивалентен тому, что в ту ночь Ша Туо Куэ Ши с двойным телосложением абсолютного мастера боевых искусств плюс зомби был избит сверху донизу, и от этой травмы было не так-то просто поправиться.

Чжэн Фань передал конверт воину Чэню и

сказал.

"Дело о деревне Форкед Ривер было расследовано, вот новости, которые вернулись, человек, действительно, был убит не мной".

Воин Чэнь протянул руку и взял конверт, вскрыл его и начал читать.

"Если вы не верите тому, что написано в письме, и считаете, что я все подделал, вы можете поправить свое здоровье, получив травму здесь, и провести повторное расследование самостоятельно, когда вернетесь.

В тот день в этом инциденте должно было участвовать очень много солдат, ты выбери одного, поймай и пытай его, и правда тоже выйдет наружу".

Чэнь Воин посмотрел на Чжэн Фана, который сидел в инвалидном кресле, и на мгновение его выражение лица стало немного взъерошенным.

"Люди, на самом деле это не я их убил". Чжэн Фань повторил.

"Это я ошибся". Чэнь Воин взял на себя инициативу и признал свою ошибку.

"Ты не ошибся".

"Я просто неправильно отомстил, но я был неразборчив, я обидел кого-то, и я чуть не убил тебя и двух твоих слуг, я стыжусь своего имени".

"Ты действительно прав, я - генерал из Янь, ты - из Цянь, я привел свою армию на твою территорию Цянь, чтобы управлять лошадьми совсем недавно, это правильно, что ты, как Цянь, пришел убить меня".

"I ....."

"Я не совсем хороший человек, я убивал и поджигал вещи, я делал это, другие затеняли меня, я также истреблял семьи людей, рано или поздно, я должен расплатиться, это, я смотрю на это очень открыто, пока люди не умерли, после выздоровления, они снова будут хорошим человеком.

Я не держу на вас зла, правда, наоборот, я восхищаюсь вами, вы второй человек, которого я видел в своей жизни, у которого есть рыцарский дух".

"Мне стыдно говорить, но я хочу спросить, кто же был первым? "

"Тот самый, который избил тебя и оставил лежать здесь".

"Этот человек, не живой человек".

"Действительно, он мертвец, но с секретной техникой пустынных варваров, которая превращает его в зомби после смерти, он - король Цзо Гу Ли из королевского двора варваров.

Во время спешки вы сказали, что сожалеете о том, что не можете отправиться в пустыню, чтобы встретить там пейзаж, поэтому я вызвал его для вашей встречи, надеюсь, вы довольны."

"....." Чан Воин.

"О, шучу, шучу, хочешь послушать историю Шатуо Куэйши и тебя, она действительно похожа".

"Удобно ли это?"

"Ничего неудобного, я, например, раньше действительно зарабатывал на жизнь рассказами".

.....

На поле загорали еще два инвалида.

Две девушки чистили дыни, и очищенная мякоть попадала в ладонь слепого и Сюэ Сана соответственно.

Четвертая Нян, напротив, занималась рукоделием, считая Ша Туо Цюэ Ши, на этот раз потребуются некоторые усилия, чтобы починить четыре комплекта мягких ежовых доспехов из золотого шелка.

Лян Чэн сидел под рукой Синианг, используя свои ногти, чтобы помочь разгладить шелковые нити, это все были металлические проволоки, и в эту эпоху не было таких станков, но хорошо, что ногтей Лян Чэна было достаточно.

Сяо Ибо подошел, его взгляд на мгновение окинул поле и сказал.

"Господа, здесь кто-то из отдела тайных шпионов".

Сяо Ибо, Хунба Цзы и Дин Хао потихоньку перевезли маленькую девочку и другие вещи, через некоторое время Чжэн Фань и остальные прибыли в форт Цуй Лю, после их приезда Сяо Ибо отвечал за различные дела форта по будням, Дин Хао выполнял обязанности заместителя Лян Чэна, а Хунба Цзы возглавлял людей, отвечавших за безопасность деревенской усадьбы за пределами форта, ведь там содержалось более десяти маленьких девочек и волчонок.

"Что было сказано?" спросил Слепой Север.

"В ответ на слова господина Норта, кто-то из отдела тайных шпионов пришел сказать, что господин должен завтра отправиться в Город Южного Дозора, сказав, что маркиз Цзиннань хочет его видеть".

"Понятно". Слепой Север махнул рукой, и Сяо Ибо очень осознанно спустился вниз.

"Мне пойти и сообщить хозяину?" заговорил Лян Чэн.

Слепой Север покачал головой и сказал: "Господин занят, в данный момент, ах, это почти должно быть об истории Ша Туо Цюэ Ши".

С древних времен любовь не могла остаться, только подстава завоевывала сердца людей.

Это было то, что Слепой Север мог видеть насквозь.

"Будет ли какая-нибудь опасность в поездке в город Южного Дозора?" спросил Синианг.

"Если маркиз Цзиннань действительно хочет убить лорда, ему не нужно так сильно напрягаться, но учитывая то, что произошло в прошлый раз, как насчет этого, завтра, А Чэн, Синианг, а затем позовите А Мина и Фань Ли, вы четверо будете сопровождать лорда в город Южного Дозора".

"Когда лорд отправляется на встречу с маркизом Цзиннань, мы не можем следовать за ним". сказал Синианг.

Слепой Север, с другой стороны, равнодушно махнул рукой и сказал: "Все в порядке, если произойдет настоящий несчастный случай, ты можешь испытать насильственную смерть на близком расстоянии".

"....." Четыре Ньянга.

"Ранее, глядя на лицо Сюй Вэньцзу, когда он пришел, он должен быть в плохом настроении в последнее время". Лян Чэн сказал.

"Странно, что он может быть в хорошем настроении, на него было совершено покушение еще до того, как он вступил в должность, плюс этот Город Южного Дозора плюс окружающие крепости, как вы думаете, будет ли он слушать его, Сюй Вэньцзу, чужака или маркиза Цзиннаня?

Но он умный человек, у него должен быть свой ответ, завтра подготовьте еще несколько подарков, после того, как господин войдет в город Наньван, пусть господин сначала повидается с маркизом Цзиннанем, вы же отвечайте за доставку подарков в резиденцию главного солдата Сюй Вэньцзу".

"Хорошо". ответил Лян Чэн.

"Честно говоря, греться на солнце все еще комфортно, и вдруг я чувствую, что, кажется, совсем неплохо, если я смогу продолжать жить так".

Сюэ Сань сказал с некоторым весельем: "Слепой, ты готовишься к тому, что твоя пенсия начнет быть негативной?".

Слепой Норт, с другой стороны, был несколько не впечатлен и сказал.

"Негатив - для того, чтобы двигаться вперед".

Говоря это.

Слепой Север снова вздохнул и

Он сказал.

"Когда все закончится, мы можем посоветовать Владыке сосредоточиться на уединении на некоторое время. А Минг сказал ранее, что Владыка, кажется, коснулся порога мастера боевых искусств восьмого класса, поэтому мы будем стремиться, чтобы он преодолел этот порог до начала весны.

Таким образом, мы семеро сможем восстановить еще немного наших сил, и А Минг должен быть близок к тому, чтобы быть достаточно квалифицированным, чтобы дать первое объятие, верно?"

С другой стороны, Сюэ Сань повернул голову, посмотрел на Лян Чэна и сказал.

"А Ченг также может превратиться в зомби для кого-то, верно?"

Лян Чэн покачал головой и сказал: "А Минг должен быть в состоянии получить несколько первых слотов и может превратить несколько человек в вампиров, сохраняя при этом рассудок, но ограничения все еще слишком велики, и я думаю, что не пройдет и полгода, как человек, превращенный в вампира, умрет.

В моем случае превращать людей в живые трупы еще можно, превращать их в здравомыслящих зомби - еще далеко нет, а наследование зомби по своей природе гораздо сложнее, чем вампиров."

Первое объятие вампира и "зомбирование" Лян Чэна были тем, на чем толпа сосредоточилась при планировании развития своих способностей.

Теоретически и зомби, и вампиры, на самом деле, были больше похожи на вирусное тело и обладали способностью к распространению.

Представьте, как прекрасно было бы создавать армии вампиров или легионы зомби в массовом порядке, фух.

Но вот в чем заключалась суть проблемы: ограничение на первое объятие для Амина было немного ниже, чем для Лян Чэна, но даже если он снова восстановит часть своей кровной силы, будет трудно дать первое объятие вампиру с отличной квалификацией и потенциалом развития.

Аминг сам предсказал, следующий этап, чтобы дать можно дать, но выдавать человека, может также наслаждаться полгода вампир чувство, если нет достаточного кровоснабжения будет терять рассудок, в то же время даже если есть достаточное кровоснабжение не выживет полгода, только это, число также ограничивается одной цифрой.

Что касается Лян Чэна, то тут и думать не надо, какой смысл создавать зомби, как в европейских и американских фильмах про зомби?

Если бы они были тупее и глупее, они были бы способны сделать десятки выстрелов в голову подряд из длинноствольного оружия, так отправили бы их на поле боя, чтобы помочь сражаться или придать боевой дух другой стороне?

Самым неудобным моментом было то, что если однажды Чжэн Фан действительно достигнет уровня, схожего с жизнью Ша Туо Куэ Ши, или даже дальше, и после того, как Лян Чэн и А Мин смогут восстановить большую часть своей кровной силы.

Не было смысла создавать или не создавать большую армию, это было то же самое, что Нуве надоело выдавливать глину, чтобы создать человека, исключительно ради удовольствия.

Сюэ Сань, опирающийся на свою инвалидную коляску, заговорил.

"Восстановив еще один слой силы, я, вероятно, смогу войти в тень.

Несмотря ни на что, мы, по крайней мере, не должны быть такими, как в этот раз, когда случайная шишка-эксперт может выскочить и взорвать нас, как сейчас, это чертовски удушающе".

Это был общий голос всех Владык Демонов, они жаждали обрести больше силы, жаждали обрести больше власти, жаждали вернуть свою первоначальную славу.

Конечно, все они были ужасающими существами с великим происхождением и историей, но теперь в этом мире их жестоко избивали местные жители, так что психологически это было немного неприемлемо.

Слепой Норт затем торжественно напомнил.

"Когда завтра Владыка вернется из Города Южного Дозора, я открыто и честно поговорю с Владыкой о том, что наше восстановление силы связано с царством силы Владыки, и пришло время признаться".

"Есть еще вопрос, что если Господь умрет, мы тоже можем последовать за насильственной смертью, чтобы поговорить с Господом, так что Господь должен быть в состоянии любить свою жизнь больше". Сюэ Сань напомнил.

Слепой Норт кивнул: "Ну что ж, расскажи им всем, нет смысла больше скрывать это, вместо этого все может снова пойти не так".

"Ты боишься?" Лян Чэн внезапно заговорил.

Блайнд Норт не отрицал, а прямо признал это.

"Да, боюсь, делать то же самое, что и в прошлый раз, когда мы заставили Владыку войти в Девятый класс, будет только усиливать настороженность и подозрительность между нами и Владыкой снова, это лишнее.

Вначале единственным, на кого мог положиться Владыка, был его собственный сын, Дьявол Мару, на самом деле, я изначально думал, что Дьявол Мару был великим сыном;.

Но уже несколько раз я вижу, что дьявол-таблетка, он действительно имеет свой собственный разум, и до сих пор он несколько раз выходил из себя, чтобы помочь Господу.

Кроме того, если учесть Шатуо Куэйши и того великого воина, который может присоединиться к нам, у лорда уже есть собственный капитал".

Синианг заговорил и спросил: "Что он задумал, Дьявол Мару? Я всегда думал, что он хочет быть Великим послушным сыном".

Слепой Север покачал головой и сказал: "На данный момент угрозы нет, по крайней мере, на данный момент, восстановление силы Дьявольского Пилла такое же, как у Мина и Чэна, ни один из них еще не достиг этой точки, и в краткосрочной перспективе есть уверенность, что он не желает смерти Лорда и будет защищать его жизнь, этого достаточно."

Затем Сюэ Сань многозначительно улыбнулся и

сказал.

"Я говорю, вы все только видите, что Владыка относится к Демону Мару как к собственному сыну, но разве вы не думали о том, что Демон Мару - существо, созданное самим Владыкой, и что сам Владыка не знает, какой добродетелью Демон Мару на самом деле является для своих родителей?

Но так оно и есть, Лорд продолжал без конца носить с собой Пиллюлю Дьявола, более того, Пиллюля Дьявола несколько раз спасала Лорда, вместо того, чтобы нанести ему вред."

"Любовь отца, подобно горе, успокаивает сердце ребенка".

сказал Синианг.

"Тч, ты можешь поверить себе, когда говоришь это?" риторически спросил Сюэ Сань.

Синианг покачала головой: "Я не верю в это".

Сюэ Сань снова посмотрел на Лян Чэна и сказал: "Ты веришь в это?".

Лян Чэн покачал головой.

"Слепой, ты веришь в это?".

"Я верю".

"Ты, блядь, говоришь ложь с открытыми глазами!"

"Верно".

".....", Сюэ Сань.

Успокоив эмоции от желания разразиться нецензурной бранью.

Сюэ Сань продолжил.

"Вот так, действительно верю, что это действительно обман призраков, мы шесть ладно ах, наша история, все имеют начало и конец это, хотя слепой человек немного несчастен, слепой, но он, который является 404, и ....."

"Ты слишком евнух".

"Ты заткнись!"

Если бы не тот факт, что кости в его теле все еще не в порядке, Сюэ Сань действительно хотел бы выпрыгнуть из инвалидного кресла, чтобы ударить слепого коленом.

"Мы, это люди с историями, люди с опытом, смешанным хорошим и плохим, счастливым и горьким, это жизнь, в которой, если честно, не на что обижаться и негодовать, в сердце вместо этого есть капля благодарности.

Но волшебная таблетка - это совсем другое.

Твою мать.

Вспомните, как наш Господь обращался со своим собственным сыном.

Девятое или десятое поколение обиженных детей?

Его абортiroвали снова и снова, его бросили родители, ему давали надежду, а потом давали еще большее отчаяние, и он прошел через всю эту историю.

Подвергните его пыткам, сделайте его сумасшедшим, жестоким, устройте ему извращенную и болезненную истерику.

Да, он самый продаваемый и самый популярный, но что если поставить себя на место Мокумару и заняться саббингом?

Hiss .....

Серьезно, это все еще гребаные отец и сын? Подлый враг не такой уж и подлый, верно?

Верно, Мамору такой и идет спасать Лорда, слепой, вы говорите, что у Мамору есть другие мысли, которые ждут его, я могу это понять.

Но Господь твердо намерен относиться к нему как к собственному сыну и по-прежнему уверен, что Дьявол Мару не причинит ему вреда ....."

Слепой Норт достал из кармана железную коробочку, достал из нее сигарету, положил ее в руку и постучал по ней, и

Медленно сказал.

"Владыка, должно быть, скрывает от нас что-то о своей установке "Демон Мару".

"Хе-хе .....", Четыре Няи внезапно рассмеялся и сказал: "Слыша, как вы, ребята, анализируете это, почему я вдруг чувствую, что у Господа очень темное и страшное чувство?"

Слепой Норт достал огниво, зажег сигарету, и

сказал.

"Не правда ли, так страшно, что я звоню отцу каждую ночь".

"....." Четыре Нянга.

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1490466>